

УДК 330.835

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ****¹Джабраилов Р.А., ²Аббасова А.А., ¹Муталимов В.А.**¹*Филиал Дагестанского государственного педагогического университета,
Дербент, e-mail: mverdi@yandex.ru;*²*Дагестанский государственный аграрный университет, Махачкала*

В статье раскрываются причины, факторы, особенности, социально-экономические последствия территориальной дифференциации субъектов Российской Федерации. Дана классификация российских регионов, отражающая закономерности развития различных территорий. Обосновано, что в условиях модернизации национальной экономики, региональный аспект модернизационных процессов является критически важным. Обосновано, что объективная классификация регионов Российской Федерации, дает возможность определять векторы развития для типологических сходных регионов. Исследованы внешние условия и факторы регионального аспекта модернизационных процессов в стране. Обосновано, что базой для сравнительных оценок региональной динамики, а также для понимания подготовленности регионов к реализации модернизационных планов федерального масштаба выступает классификация регионов по уровню экономического развития. Рекомендовано, регионы страны, по экономическому развитию, разделить на пять уровней. Дана характеристика пять уровней регионов.

Ключевые слова: модернизация экономики, регионы России, региональная политика, региональные проблемы, классификация регионов, территориальное неравенство, экономика Дагестана

**REGIONAL PROBLEMS AND REGIONAL POLICY IN CONDITIONS
OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY****¹Dzhabrailov R.A., ²Abbasova A.A., ¹Mutalimov V.A.**¹*Branch of the Dagestan State Pedagogical University, Derbent, e-mail: mverdi@yandex.ru;*²*Dagestan State Agrarian University, Makhachkala*

The article describes the reasons, factors, features, socio-economic implications of territorial differentiation of subjects of the Russian Federation. The classification of Russian regions, reflecting regularities of development of different territories. It is proved that in the conditions of modernization of national economy the regional dimension of modernization processes is critical. It is proved that the objective classification of regions of the Russian Federation, provides the opportunity to determine the vectors of development typologies for similar regions. Investigated external conditions and factors of the regional dimension of modernization processes in the country. It is proved that the basis for comparative assessments of regional dynamics, and to understand the preparedness of the regions for the implementation of modernization plans at the Federal level performs classification of regions by level of economic development. Recommended, the regions of the country, on economic development, divided into five levels. The characteristic of the five levels of the regions.

Keywords: modernization of the economy, Russian regions, regional policy, regional problems, classification of regions, territorial inequality, the economy of Dagestan

Выход из экономического кризиса и комплексная модернизация страны требуют ревизии всех аспектов государственной политики. В настоящее время эксперты всего мира приходят к выводу, что региональный аспект модернизационных процессов является критически важным. Например, исследования последних десятилетий показывают, что для развивающихся стран быстрый экономический рост почти всегда сопровождается усилением территориального неравенства [2, с. 170].

Естественно, что для России региональный фактор имеет огромное значение: страна имеет масштабы, сравнимые с континентами. Идеи выравнивания развития регионов были важны в советский период,

когда они являлись одной из основ политики директивного размещения производительных сил. Регулярно поднимаются эти идеи и в современных условиях. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года ставится задача «оказания финансовой поддержки регионам в целях сокращения дифференциации на условиях проведения преобразований, предусмотренных государственной политикой» [10].

В условиях огромной зависимости развития экономики страны от внешних условий развития [7, с. 54], драматических последствий современных кризисов [5, с. 30] необходимо иметь базу для сравнительных оценок региональной динамики, а также

для понимания подготовленности регионов к реализации амбициозных планов федерального масштаба. Этой базой является классификация регионов по уровню экономического развития [6, с. 1020]:

- 1) регионы с уровнем развития выше среднего;
- 2) регионы со средним уровнем развития;
- 3) регионы с уровнем развития ниже среднего;
- 4) регионы с низким уровнем развития;
- 5) регионы с крайне низким уровнем развития.

Регионам с низким и крайне низким уровнями развития выделяются средства на развитие объектов социальной инфраструктуры. Регионы со средним и ниже среднего уровнями развития получают финансовую помощь в том случае, если они характеризуются плохими показателями обеспеченности объектами инженерной инфраструктуры (энерго-, водо-, тепло- и газоснабжения). 70 субъектов РФ получают финансовую помощь из *Фонда финансовой поддержки регионов (ФФПР)* в виде трансфертов на решение текущих проблем, т.е. их политическая самостоятельность не подкреплена финансовой самостоятельностью бюджетов. Объясняется это тем, что Российская Федерация возникла «сверху» на основе сетки административно-территориального деления РСФСР после подписания Федеративного договора в марте 1992 г. представителями федеральной и региональных властей. В советский период региональные власти в основном выполняли распределительную функцию, контролируя пропорции в развитии социальной сферы, при этом руководствуясь стандартными социальными нормативами и опираясь на ресурсы, поступающие из центра. Вопросы воспроизводства различных сфер хозяйства регионов находились в ведении союзных или республиканских министерств. Уровень и условия жизни населения в административно-территориальных единицах РСФСР напрямую не зависели от эффективности функционирования хозяйственных подсистем, т.е. от экономического потенциала территорий.

В рыночных условиях в федеративных государствах ситуация иная. Занятость и уровень денежных доходов населения, доступность социальных услуг находятся в прямой зависимости от эффективности функционирования хозяйства субфедеральных подсистем. Возможности региональных властей решать те или иные социальные и экономические проблемы определяются доходами бюджетов, также зависимых от эффективности хозяйственных подсистем субъектов Федерации.

Предложенная классификация российских регионов более конкретно отражает закономерности развития отдельных территорий, определяет возможные векторы развития для типологически сходных регионов. В таком виде классификацию можно использовать не только для исследования возможных целей мониторинга социально-экономического развития регионов.

Практика разработки классификаций регионов существует во многих странах мира. Как правило, эта задача становится актуальной при формулировке приоритетов региональной политики государства: возникает необходимость очертить, а впоследствии – обосновать список территорий, становящихся объектами государственной поддержки. Чем выше неоднородность страны в региональном плане, тем сложнее ее развитие, тем больше требований к региональной политике, тем сложнее обеспечить экономическую безопасность России.

В настоящий момент российские регионы характеризуются сильнейшей дифференциацией по уровню развития, глубокими различиями в экономической специализации и социальной структуре населения [6, с. 1022].

В 2000 г. самый бедный регион (Ингушетия) имел душевой ВРП с корректировкой по паритету покупательной способности на уровне 17% среднероссийского (за вычетом Москвы, ХМАО и ЯНАО), а самый богатый из «нефтежных» (Республика Саха) – 166% [1]. К 2007 г. эти контрасты несколько снизились: Ингушетия производила 20% среднероссийского душевого ВРП, а «нефтежной лидер» Красноярский край – 138%. Семикратный размах колебаний по базовому показателю экономического развития регионов показывает серьезность проблемы регионального неравенства в России [6, с. 1021].

Особенности региональной проблематики и препятствия для осуществления унифицированной региональной политики в России вытекают именно из разнообразия: трудности, с которыми встречается один регион, могут быть совершенно нехарактерны для другого: например, рост населения в республиках Северного Кавказа и его сокращение в сельской местности Нечерноземья, развитие промышленности в старопромышленных зонах и создание новых технокомплексов. Россия отличается дробностью регионального деления: наша страна занимает первое место среди федеративных государств мира по числу субъектов Федерации (85 против 51 в США, 27 в Бразилии, 16 в Германии, 13 в Канаде) [11, с. 200].

В результате анализ экономической и социальной ситуации в российских регионах превращается в трудоемкую задачу: каждый регион нужно анализировать отдельно, учитывая влияние статистических флуктуаций, а также, что немаловажно, неполноты и неточности учета [13, с. 107].

Недостатки региональной статистики, а также сложность задачи по анализу каждого региона в отдельности становятся особенно заметными во время экономических кризисов. На коротких временных интервалах, которые используются для мониторинга кризисных явлений и антикризисных мер, почти невозможно оценить масштабы кризисных явлений в регионах, сопоставить их между собой, выделить регионы, которые остро нуждаются в помощи для преодоления кризисных явлений. В то же время проведение федеральной региональной политики требует понимания тенденций, развития территорий, анализа ситуации в краткосрочном и долгосрочном плане. Региональные власти также нуждаются в понимании трендов развития соседних территорий, а также регионов со схожими ресурсами и проблемами. Одним из частых подходов является создание классификаций под конкретные задачи: бюджетные потоки, развитие инфраструктуры и освоение территории, финансовые потоки или демографические проблемы [3].

Разработка классификации регионов является попыткой найти оптимальное решение данной методической дилеммы. Технический анализ развития конкретного региона предпочтительнее проводить в сравнении со схожими регионами. Адекватная классификация предлагает для каждого региона адекватную базу сравнения – похожие регионы, а также средние показатели по подгруппам и большим группам классификации. Множественность групп в классификации делает их более однородными, но возможности использования в прикладном плане сокращаются.

Реализация инновационного сценария долгосрочного социально-экономического развития российской федерации на период до 2030 года, разработанного Минэкономразвития России, связана с наиболее полным использованием региональных ресурсов и возможностей с учетом особенностей включения регионов в мировую экономическую систему, неравномерного влияния на них глобальных рисков, неравенства исходных социально-экономических условий. В рамках модели полицентрического развития будут формироваться стратегически важные территории страны – макрорегионы, характеризующиеся общностью как

исходных природно-климатических и социально-экономических условий входящих в них субъектов Российской Федерации, так и перспектив экономического развития, направлений интеграции в мировую экономику [9, с. 188].

Таким образом, говорить о существовании какой-либо единой «объективной», «истинной» классификации регионов страны невозможно, но любая классификация должна отвечать поставленным целям, быть информативной и отвечать потребностям основных пользователей, которыми могут быть различные представители исполнительной законодательной власти или потенциальные инвесторы.

Действенным механизмом обеспечения экономической безопасности, например, Дагестана должна стать «Стратегия социально-экономического развития Дагестана до 2025 года» (Стратегия-2025).

Во-первых, цели Стратегии социально-экономического развития Дагестана до 2025 года очень амбициозны. Например, по Стратегии к 2025 г. республика *должна войти в двадцатку субъектов-лидеров России* по объему ВРП (свыше 1 трлн руб.) [12], т.е. предполагается увеличение ВРП Дагестана почти в пять раз. Заманчивая цифра.

Данные Федеральной службы государственной статистики России показывают (на период работы над Стратегией), что в двадцатку субъектов-лидеров входят следующие регионы (таблица).

Данные таблицы показывают, что авторы Стратегии-2025 намереваются совершить скачок в развитии показателя ВРП Дагестана с 75 места на 20. Теоретически такой скачок возможен, если:

а) темпы роста ВРП Дагестана составят минимум 14% каждый год (в течение 13 лет);

б) если темпы роста ВРП регионов-лидеров будут равны 0%.

Например, ВРП Самарской области (двадцатой по рейтингу) на момент старта Стратегии-2025 Дагестана почти в 3 раза больше, чем ВРП Дагестана. Нельзя не учитывать и то, что у этих регионов тоже есть свои стратегии развития до 2020–2025 годов, тоже предполагающие экономический рост и развитие экономики.

Во-вторых, не учтены социально-экономические последствия для Дагестана от членства России в ВТО. Ведь этот процесс ослабит экономику Дагестана. Почти вся товарная масса на рынке Дагестана – ввозная. А «торгово-транспортно-логистический» комплекс, который предполагается создать в Дагестане, и есть инфраструктура для обслуживания импорта.

ВРП на душу населения двадцатки субъектов-лидеров РФ (рублей) [8] [4, с. 230]

Рейтинг по России	Субъекты-лидеры	Объём ВРП на душу населения (2008 г.)
1.	Тюменская область (включая ХМАО и ЯНАО)	921816,2
2.	г. Москва	786361,5
3.	Сахалинская область	645812,7
4.	Чукотский авт. округ	612497,3
5.	Республика Саха (Якутия)	325605,2
6.	г. Санкт-Петербург	312973,8
7.	Республика Коми	302912,6
8.	Магаданская область	255809,3
9.	Красноярский край	255340,3
10.	Мурманская область	252433,9
11.	Московская область	245903,5
12.	Республика Татарстан	245919,2
13.	Вологодская область	241630,9
14.	Томская область	240083,8
15.	Ленинградская область	234748,4
16.	Архангельская область (включая НАО)	228702,4
17.	Камчатский край	225924,0
18.	Пермский край	223844,6
19.	Липецкая область	222567,9
20.	Самарская область	220450,8
...		
75.	Республика Дагестан	80110,1

Также наивно надеяться, что Япония, Корея, Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии изменят налаженный, эффективный транспортно-логистический маршрут и будут возить свои товары в Европу через Дербент, т.е. стратегия-2025 предполагает изменить маршрут так называемого «Шелкового пути».

Агропромышленный комплекс Дагестана, развалившийся ещё в начале 90-х годов, вряд можно восстановить к 2025 году мерами, рекомендованными Стратегией-2025.

Доля туристско-рекреационного комплекса Дагестана в ВРП будет незначительной в виду неостребованности туристами: процветает черноморское побережье, Азов, Крым и другие регионы.

Есть три сценария развития Дагестана:

- а) развивать собственное производство;
- б) создать торгово-транспортно-логистический комплекс;
- в) быть постоянным иждивенцем Федерации.

Стратегия-2025 приоритетными называет варианты «б» и «в», которые вряд ли повысят благосостояние дагестанского населения и обеспечат экономическую безопасность Дагестана в глобализированной экономике.

Важно в Стратегии-2025 увязать необходимость модернизации экономики Дагестана с обеспечением экономической безопасности.

Таким образом, Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года и экономическая безопасность Дагестана должны быть взаимообусловлены, так как обеспечение экономической безопасности Дагестана в условиях глобальной либерализации рынков в принципе невозможно без перехода к «Стратегии развития», без структурной перестройки экономики Дагестана, без создания самообеспеченной экономики, без устранения коррупции.

Список литературы

1. Многомерная классификация регионов России по динамике их развития в 2005–2011 гг. = Multidimensional classification of regions of Russia on their dynamics in 2005–2011. Monograf: монография [Электронный ресурс] / Финансовый университет, Каф. «Математика-1»; колл. авт. под науч. ред. И.А. Винокова. – М.: Финансовый университет, 2014 – 180 с.: табл. – Свободный доступ из сети Интернет (чтение, печать). – URL: http://elibrary.ru/fbook/vinyukob_monography.pdf.

2. Муталимов В.А. Институциональные условия устойчивого экономического роста российской экономики при вхождении в ВТО // Бизнес в законе: Экономико-юридический ж-л. – 2010. – № 5. – С. 169–173.

3. Муталимов В.А. Макроэкономическая стабильность как основная цель обеспечения экономической безопасности страны [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/113-11662>.
4. Муталимов В.А. Модернизация экономики Дагестана как фактор обеспечения экономической безопасности при вступлении России в ВТО // Модернизация экономических систем: опыт и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, 21–23 апреля 2011 года, Махачкала, ДГУ. – Махачкала, 2011. – С. 235–238.
5. Муталимов В.А. Тенденции экономической безопасности России в посткризисный период // Экономические науки: Научно-информационный журнал. – М., 2010. – № 8 (69). – С. 27–32.
6. Муталимов В.А., Джабраилов Р.А. Социальная региональная экономика: основные факторы и принципы построения // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11. – Ч. 5. – С. 1019–1022.
7. Муталимов В.А. Экономическая безопасность России в системе ВТО: необходимость, тенденции // Национальная безопасность / nota bene. – М.: НБ-Медиа, 2010. – № 7–8. – С. 51–55.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBlnet.cgi> (дата посещения: 19.04.11).
9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития российской федерации на период до 2030 года. – М.: Минэкономразвития России, 2013. – 354 с.
10. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601>.
11. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с.
12. Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года. – URL: <http://www.minec-rd.ru/data/cont/1304499593/1371107560/1371108076/1371650066.pdf>.
13. Чуб А.А. Регионы России: факторы устойчивости и институциональные предпосылки развития в условиях глобализации: монография. – М.: Инфра-М, РИОР, 2015. – 232 с.
1. Monogomernaja klassifikacija regionov Rossii po dinamike ih razvitiija v 2005–2011 gg. = Multidimensional classification of regions of Russia on their dynamics in 2005–2011. Monograf: Monografija [Elektronnyj resurs] / Finuniversitet, Kaf. «Matematika-1»; koll. avt. pod nauch. red. I.A. Vinjukova. M.: Finuniversitet, 2014. 180 p.: tabl. Svobodnyj dostup iz seti Internet (chtenie, pechat). URL: http://elib.fa.ru/fbook/vinyukob_monography.pdf.
2. Mutalimov V.A. Institucionalnye uslovija ustojchivogo ekonomicheskogo rosta rossijskoj ekonomiki pri vhozhdenii v VTO // Biznes v zakone: Ekonomiko-juridicheskij zh-l. 2010. no. 5. pp. 169–173.
3. Mutalimov V.A. Makroekonomicheskaja stabilnost kak osnovnaja cel obespechenija ekonomicheskoy bezopasnosti strany [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2013. no. 6. URL: <http://www.science-education.ru/113-11662>.
4. Mutalimov V.A. Modernizacija ekonomiki Dagestana kak faktor obespechenija ekonomicheskoy bezopasnosti pri vsstuplenii Rossii v VTO // Modernizacija ekonomicheskikh sistem: opyt i perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 21–23 aprelja 2011 goda, Mahachkala, DGU. Mahachkala, 2011. pp. 235–238.
5. Mutalimov V.A. Tendencii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v postkrisisnyj period // Ekonomicheskie nauki: Nauchno-informacionnyj zhurnal. M., 2010. no. 8 (69). pp. 27–32.
6. Mutalimov V.A., Dzhabrailov R.A. Socialnaja regionalnaja jekonomika: osnovnye faktory i principy postroenija // Fundamentalnye issledovanija. 2015. no. 11. Ch.5. pp. 1019–1022.
7. Mutalimov V.A. Ekonomicheskaja bezopasnost Rossii v sisteme VTO: neobhodimost, tendencii // Nacionalnaja bezopasnost / nota bene. M.: NB-Media, 2010. no. 7–8. pp. 51–55.
8. Oficialnyj sajt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossii. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBlnet.cgi> (data poseshhenija: 19.04.11).
9. Prognoz dolgosrochnogo socialno-ekonomicheskogo razvitiija rossijskoj federacii na period do 2030 goda. M.: Minekonomrazvitiija Rossii, 2013. 354 p.
10. Rasporjazhenie Pravitelstva RF ot 17.11.2008. no. 1662-r (red. ot 08.08.2009) «O koncepcii dolgosrochnogo socialno-ekonomicheskogo razvitiija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» (vmeste s «Koncepciej dolgosrochnogo socialno-ekonomicheskogo razvitiija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda»). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601>.
11. Rossijskie regiony: ekonomicheskij krizis i problemy modernizacii / Pod red. L.M. Grigoreva, N.V. Zubarevich, G.R. Hasaeva. M.: TEIS, 2011. 357 p.
12. Strategii socialno-ekonomicheskogo razvitiija Respubliki Dagestan do 2025 goda. URL: <http://www.minec-rd.ru/data/cont/1304499593/1371107560/1371108076/1371650066.pdf>.
13. Chub A.A. Regiony Rossii: faktory ustojchivosti i institucionalnye predposylki razvitiija v uslovijah globalizacii. Monografija. M.: Infra-M, RIOR, 2015. 232 p.

References